ВИКТОР ГРОМОВ

КОДЕКС ОПАЛЬНОГО РОДА

ТАЙНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

КНИГА 3

Виктор Громов

Кодекс Опального Рода. Тайная Канцелярия. Книга 3

«Автор»
2026

Громов В.

Кодекс Опального Рода. Тайная Канцелярия. Книга 3 /
В. Громов — «Автор», 2026

Я думал, что за уничтожением моей семьи стоит мелкий Граф-сосед. Ошибка. Истинный кукловод наконец-то снял маску.Моё имя Максим Воронцов, я закрепился в столице и установил абсолютный рекорд Академии Высших, доказав заносчивой аристократии, что боевой опыт земного спецназа бьет любые ранги. Но маски сброшены. Глава имперской разведки — Министр Тайной Канцелярии — понял, что я вспомнил ночь убийства родителей.Против меня начата необъявленная теневая война чужими руками. Мою шахту берут в экономическую блокаду, а по мои души отправляют элитных ликвидаторов Пустоты. Шувалов думает, что загонит меня в угол. Он не понимает, что для майора ГРУ шпионские игры, засады и диверсии — это родная стихия.Я открываю вторую часть секретных архивов деда. Пришло время разблокировать запрещенную магию Крови и объявить охоту на саму Канцелярию. Кодекс Опального Рода будет вписан в историю Империи кровью моих врагов.

© Громов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Полуночный протокол 5
Глава 2. Посылка для Министра 8
Глава 3. Ночной налёт на Фонтанку 10
Глава 4. Взгляд Стужи 12
Глава 5. Протокол допроса 14
Г 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Виктор Громов
Кодекс Опального Рода.
Тайная Канцелярия. Книга 3

Глава 1. Полуночный протокол

Сырой ночной воздух Кронверкского парка приятно холодил разгоряченное после тренировки лицо. Часы на Спасской башне Академии Высших Магов уже пробили полночь, и огромная территория учебного заведения погрузилась в звенящую, обманчивую тишину. Большинство курсантов давно спали в своих казармах, утомленные первыми днями учебы. Но мой земной мозг оперативника ГРУ отказывался подчиняться мирному студенческому расписанию. Для меня зачисление в Академию было лишь успешным закреплением на плацдарме. А настоящая война с Тайной Канцелярией только начиналась.

Я неторопливо шагал по мокрой от росы гранитной дорожке вглубь старой дубовой аллеи, на ходу застегивая верхние пуговицы темно-синего гвардейского мундира. Мой источник Третьего Ранга после двухчасового марафона по полигонам ровно и сыто пульсировал в груди. Кинетическая аура Воина привычно сканировала пространство в радиусе пятидесяти метров, улавливая лишь мирное шуршание листьев и возню сонных птиц.

Внезапно воздух впереди неестественно потяжелел.

Мой пассивный радар не зафиксировал шагов или всплеска чужой стихийной энергии, но профессиональные рефлексы диверсанта сработали на долю секунды быстрее магических инстинктов. Пространство в десяти метрах передо мной внезапно пошло мелкой рябью, словно в воду бросили камень, и из абсолютной пустоты беззвучно соткался силуэт.

Человек в глухом черном комбинезоне из матовой кожи, полностью скрывающем лицо. В его правой руке тускло блеснул длинный граненый стилет, лезвие которого было покрыто матовыми рунами гашения света. Ни звука. Ни запаха. Ликвидатор Пустоты. Элита тайного сыска графа Шувалова.

— Полуночный протокол, Воронцов, — прошелестел безликий, искаженный артефактом голос из-под маски. — Министр передавал привет.

Он сделал стремительный, смазанный выпад стилетом, целясь точно в область моего сердца. Обычный маг даже не успел бы осознать угрозу — магия Пустоты полностью блокировала любые стандартные сенсоры. Но на прежней Земле я выживал в засадах, где траекторию пули определял лишь свист воздуха.

Я не стал выставлять щит. Вместо этого я мгновенно активировал «Кинетический шаг».

Вспышка!

Ломаная неоново-синяя линия на мгновение разрезала мрак дубовой аллеи. Пространство схлопнулось, и граненый стилет ликвидатора прошил пустоту. В следующую секунду я уже стоял ровно за его спиной. Моя правая рука, заряженная плотным «Кинетическим импульсом», железной хваткой спецназовца вцепилась в его воротник, а левая перехватила запястье с оружием, дожимая сустав наружу.

— Передай своему Министру, — тихо, со смертоносным стальным нажимом прошептал я ему прямо в ухо, — что его ищейки работают слишком топорно.

Хрусь!

Ликвидатор даже не успел вскрикнуть — кости его запястья сломались под моим кинетическим вектором, и матовый стилет со звоном упал на гранитные плиты дорожки. Но оперативник Канцелярии оказался подготовленным бойцом. Понимая, что захват не разорвать, он

активировал скрытый на груди артефакт. Вокруг его тела вспыхнуло угольно-черное марево Пустоты, которое начало стремительно затягивать и мою руку, буквально растворяя ткань гвардейского мундира. Настоящая пространственная аннигиляция.

Дикая, выжигающая боль обожгла пальцы. Терпеть и соревноваться в выносливости с артефактом Пустоты было глупо. Чтобы выжить, мне требовался нестандартный ход.

Я резко рванул затвор своего источника, но направил синюю кинетическую энергию не наружу, а глубоко внутрь собственного тела, разгоняя кровь по венам до запредельной скорости. Из дедовских тетрадей я знал: скрытый потенциал Воронцовых строился на управлении векторами давления жидкостей.

«Внимание! — в глубине сознания вспыхнул ментальный интерфейс. — Зафиксирован критический разгон кровеносной системы. Активирован скрытый резерв источника: Кинетика крови. Доступна базовая техника: Внутренний коллапс».

Я выставил свободную ладонь перед лицом маски ликвидатора, концентрируя вектор давления прямо на его грудную клетку.

— Умри, — коротко приказал я.

Мысленный толчок — и внутри тела нападавшего произошел мгновенный, страшный перепад давления. Все биологические жидкости внутри его организма одновременно устремились к центру. Ликвидатор судорожно дернулся, его черное марево Пустоты мгновенно погасло, а из-под кожаной маски густым потоком хлынула темная, почти черная кровь. Через секунду его тело обмякло и мешком рухнуло к моим сапогам. Беззвучная, невидимая и абсолютно чистая ликвидация. Запрещенная магия Высших Порядков в действии.

Я тяжело дышал, глядя на распростертый труп у своих ног. Правая рука, пострадавшая от магии Пустоты, неприятно ныла, но багровые нити новой проснувшейся силы уже плавно окутывали пальцы, ускоряя регенерацию клеток.

Я нагнулся, поднял с земли матовый стилет ликвидатора и аккуратно срезал с его воротника небольшой стальной жетон. На нем был выбит личный номер и клеймо в виде запечатанного ока — знак личной гвардии графа Шувалова.

— Ну что, Валериан, — я спрятал трофейный жетон во внутренний карман мундира и жестко ухмыльнулся, глядя на темные силуэты дворца Тайной Канцелярии на горизонте. — Твой первый ход сделан. Протокол принят. Теперь моя очередь разворачивать диверсионную операцию. И поверь, тебе она очень не понравится.

Я активировал «Кинетический шаг» и бесшумно растворился в ночной темноте парка, оставив за собой лишь оседающее облако серой пыли. Моя личная война со шпионами Империи была официально открыта.

Глава 2. Посылка для Министра

Оставлять труп элитного ликвидатора в Кронверкском парке Академии было верным способом поднять на уши всю внутреннюю стражу. Но спецназ ГРУ никогда не оставлял следов там, где они могли помешать ходу операции.

Используя остатки энергии проснувшейся «Кинетики крови», я заставил органику тела нападавшего стремительно распадаться, а мощный направленный «Кинетический импульс» в землю буквально впрессовал оставшуюся одежду и экипировку вглубь болотной почвы под корнями векового дуба. Через десять минут на гранитных плитах аллеи не осталось даже намека на ночную схватку. Лишь легкий запах озона, который к утреннему разводу бесследно унесет свежий балтийский ветер.

Я вернулся в арендованный Савеличем небольшой особняк на окраине Васильевского острова около трех часов ночи. Старик, как обычно, не спал — сидел в гостиной у тускло горевшей магической лампы, обложившись векселями, торговыми книгами и чертежами нашей родовой шахты. При моем появлении он мгновенно вскочил, оценив взглядом разорванный и подпаленный на рукаве мундир.

— Молодой господин… — Савелич испуганно схватился за сердце. — Снова они?

— Ликвидатор Пустоты, — я спокойно прошел к столу, расстегивая воротник и бросая на сукно трофейный матовый стилет и стальной жетон с запечатанным оком Тайной Канцелярии. — Шувалов бьет без предупреждения. Он понял, что я знаю правду о ликвидации моих родителей. Прямого штурма не будет, ректор Романов этого не допустит. Министр начнет душить нас из тени. Что у нас по поставкам цеолита?

Дворецкий тяжело вздохнул, опуская голову, и пододвинул ко мне стопку официальных бумаг с тяжелыми сургучными печатями столичной таможни.

— Как в воду глядели, Максимка. Вчера вечером подставные фирмы нашего скупщика Ашота в Нижних Кварталах были заблокированы. Имперские инспекторы Канцелярии наложили арест на все склады, якобы проверяя партию кристаллов на "содержание контрабандных примесей Пустоты". Финансовый поток перекрыт. Без этих денег мы не сможем оплачивать аренду, информаторов и, главное, закупать высшие алхимические эликсиры для стабилизации вашего Третьего Ранга. Они хотят уморить нас голодом, не выходя из своих кабинетов.

Я лениво взял со стола стальной жетон Канцелярии, перекатывая его между пальцами.

— Классическая экономическая блокада и зачистка периметра, — цинично усмехнулся я, вспоминая аналогичные операции на Земле. — Шувалов думает, что заставит меня паниковать и делать ошибки. Он привык иметь дело со столичными мажорами, которые при аресте счетов бегут жаловаться маменьке. Но он забыл, что против него играет диверсант. Савелич, готовь маскировочный плащ. Мне нужно отправить Министру ответную посылку.

— Какую посылку, барин? — удивился старик.

— Напоминание о том, что на любого охотника всегда найдется капкан.

Управление Тайной Канцелярии на Фонтанке представляло собой неприступную гранитную крепость, защищенную тремя контурами ментальных рун и круглосуточными патрулями гвардейцев. Прорваться туда силой — чистое самоубийство даже для Мага Пятого Ранга. Но мне и не нужно было прорываться. Мне нужно было использовать их собственную систему вентиляции и знание дедовских схем подземных коммуникаций столицы.

К четырем часам утра, используя «Кинетический шаг» для преодоления слепых зон патрулей и маскировочные чары плаща, я проник в технический коллектор под зданием Канцелярии. Мой кинетический радар четко фиксировал вибрацию воздуха от вентиляционных шахт, ведущих прямиком в личный кабинет Графа Шувалова на верхнем этаже.

Я достал из кармана трофейный жетон убитого ликвидатора Пустоты и намертво примотал его тонкой кинетической нитью к матовому стилету. Затем, сконцентрировав энергию в правой руке, пустил клинок строго вверх по узкой вытяжной трубе, используя вектор идеального баллистического ускорения. Стилет беззвучно взлетел на высоту тридцати метров, пролетел сквозь решетку воздуховода и с тихим, сухим стуком вонзился точно в центр массивного дубового стола Министра, прямо в стопку утренних донесений.

Когда в пять утра Граф Валериан Шувалов вошел в свой кабинет, его мертвая улыбка впервые за много лет исчезла с лица. На его пустом столе, пробив гербовые бумаги, торчал стилет его лучшего оперативника, а на стальном жетоне личной гвардии Канцелярии синеватой кинетической искрой тлела короткая выжженная надпись: *«Счет 1:0. Жду продолжения»*.

Я же в это время уже мирно спал в своей каюте в Академии, зная, что утренний кофе Министра сегодня будет иметь отчетливый вкус поражения. Необъявленная война перешла в активную фазу. И следующий удар я планировал нанести по их арестованным складам в Нижних Кварталах.

Глава 3. Ночной налёт на Фонтанку

Шувалов думал, что запер меня в клетке финансовых запретов. Но для оперативника ГРУ отсутствие легальных денег — это не тупик, а лишь повод перейти на снабжение за счёт противника. Раз инспекторы Тайной Канцелярии наложили арест на склады Ашота в Нижних Кварталах, значит, пришло время провести классическую экспроприацию.

— Максимка, это же чистое безумие! — Савелич судорожно натягивал на меня элементы скрытной штурмовой экипировки, которую мы собрали из дедовских запасов бункера. — Там ведь не просто полиция. Склады караулит третья рота личных егерей Канцелярии. Они все — обученные Ученики и Воины, у них рунное оружие!

— Отлично, Савелич. Меньше придется искать трофеев, — я затянул ремни тактического жилета поверх простого черного комбинезона. На левое бедро привычно лег дедовский кортик, а в кобуру на груди — трофейный рунный пистолет, добытый у охраны барона Баранова на дирижабле. — Блокада складов — это прямая угроза нашей логистике. Если я не заберу партию кинетического цеолита сегодня, завтра Шувалов тайно вывезет её в свои подвалы. Нам нужны эликсиры, а для этого нужны кристаллы. Выдвигаемся.

Нижние Кварталы к полуночи утонули в привычном густом смоге и неоновом мареве. Район портовых доков, где располагались оптовые склады Ашота, был полностью оцеплен. По периметру забора из гофрированного железа через каждые тридцать метров горели прожекторы, а в воздухе лениво покачивался привязной наблюдательный аэростат Канцелярии с тепловизионными артефактами.

Я залег на крыше заброшенного кирпичного элеватора, вглядываясь в темноту через окуляр трофейного оптического прицела. Мой кинетический радар Воина Третьего Ранга работал как часы, четко рисуя в сознании тепловые и энергетические контуры часовых.

Их было шестеро во дворе. Двое у главных ворот, двое патрулируют периметр, и еще двое сидят в будке охраны, греясь у алхимической плитки. Карабин у каждого — укороченный имперский полуавтомат «Гром-2» с накопителями магии Воздуха. Серьезные игрушки.

«Дистанция — сорок метров. Пора выключать свет», — мысленно приказал я себе.

Я сконцентрировал синее ядро кинетики внутри груди, переводя энергию в пальцы правой руки. На Земле для снятия часовых использовали бесшумные винтовки или ножи. Здесь у меня было кое-что поинтереснее. Я подобрал с крыши обычный ржавый болт, взвесил его на ладони и пустил внутрь металла вектор идеального баллистического ускорения, активировав технику «Кинетического лезвия». Воздух вокруг болта мелко и беззвучно задрожал.

Щелчок пальцев!

Ржавый кусок железа сорвался с крыши с ультразвуковой скоростью, но без единого звука — кинетическое поле полностью гасило сопротивление воздуха и хлопок перехода на сверхзвук.

Болт пробил толстый бронированный кабель главного распределительного щита на стене склада. Вспыхнул сноп ярких зеленых искр, и весь сектор доков мгновенно погрузился в кромешную тьму. Прожекторы погасли, а наблюдательный аэростат сверху испуганно мигнул ослепшей оптикой.

— Какого черта?! Контакт! — заорал часовой у ворот, но договорить не успел.

Я активировал «Кинетический шаг».

Вспышка! Ломаная синяя линия разрезала ночной туман трущоб. Пространство схлопнулось, и я мгновенно переместился с крыши элеватора прямо за спину первому патрульному во дворе склада. Короткий, жесткий удар основанием ладони под затылок — и гвардеец Канцелярии кулем повалился на мокрый бетон, даже не поняв, откуда пришла угроза.

Второй часовой успел вскинуть карабин, заметив смазанный синий силуэт в темноте. Но спецназ ГРУ учили работать на опережение. Я сделал обманное движение корпусом, уходя с линии огня, и резко выбросил левую руку вперед, задействовав свою новую способность — «Кинетику крови».

Мысленный приказ, короткий перепад давления внутри сосудов врага — и гвардеец внезапно схватился за горло, хрипя и роняя карабин из ослабевших пальцев. Кровь брызнула у него из носа от мгновенного бароудара, и он опустился на колени, полностью деморализованный и выключенный из боя.

Оставшиеся внутри будки охранники даже не успели толком открыть дверь — я заблокировал её снаружи плотным прессованным воздушным щитом, намертво заклинив стальные петли «Кинетическим импульсом». Изнутри раздались глухие, бесполезные удары и ругань.

Вся операция по нейтрализации элитной охраны Тайной Канцелярии заняла у меня ровно сорок пять секунд. Ни одного выстрела, ни одного лишнего крика.

Я подошел к массивным воротам главного ангара, сорвал сургучные печати Шувалова легким движением кортика и вошел внутрь. В глубине склада, среди ящиков с колониальными товарами, испуганно сжался в комок старый скупщик Ашот. При моем появлении его усы мелко затряслись.

— Ваше Благородие… Максим… — заикаясь, прошептал он, глядя на мою дымящуюся синей маревом ауру Воина. — Вы… вы их всех уложили? Без шума?

— Охрана временно спит, Ашот, — спокойно ответил я, пряча кортик в ножны. — Где моя партия кинетическогоцеолита? У нас есть ровно десять минут, чтобы загрузить мешки в твой подпольный паровой фургон и исчезнуть до того, как Канцелярия вышлет сюда десантные флаеры. Шевелись. Нам нужно легализовать наше золото и купить эликсиры. Война только разгорается.

Глава 4. Взгляд Стужи

Утреннее солнце Санкт-Петербурга лениво пробивалось сквозь тяжелые тучи, освещая гранитные корпуса Академии Высших Магов. Я сидел за массивной дубовой партой в лекционном зале факультета Боевой Кинетики, подперев подбородок рукой. Профессор на кафедре что-то увлеченно вещал о распределении векторов давления в закрытых пространствах, но я его почти не слушал.

Мой тактический мозг лениво анализировал итоги ночной операции. Мешки с цеолитом были надежно спрятаны в новом тайном бункере Ашота, а золото за них Савелич уже перевел на анонимные имперские векселя. Экономический узел Шувалова на моей шее был перерублен одним точным ударом кортика. Правая рука, пострадавшая от магии Пустоты, больше не ныла — новая «Кинетика крови» за ночь полностью восстановила поврежденные ткани, сделав каналы источника еще плотнее.

— Воронцов, после лекции задержись, — раздался над ухом знакомый хрустальный голос.

Я скосил глаза. Анастасия Романова сидела на соседнем ряду. Её серебристые волосы были безупречно уложены, а строгий темно-синий мундир курсанта-гвардейца сидел как влитой. Но её прозрачно-голубые глаза смотрели на меня со странным, пугающим прищуром. Аура Стужи вокруг нее едва заметно подрагивала, заставляя чернила в моей чернильнице подернуться тонкой корочкой льда.

«Понятно, — подумал я. — Командир что-то почуяла».

Когда прозвенел колокол и аудитория опустела, Настя неторопливо подошла к моей парте. Георгий Бретёрский, проходивший мимо с перевязанными после болот ребрами, злобно зыркнул в мою сторону, но задерживаться не стал — авторитет племянницы ректора на курсе был непререкаем.

— Ты ночью покидал территорию Академии, Максим, — без предисловий, ледяным тоном произнесла Анастасия, опершись ладонями о край моего стола и наклонившись вперед. — Защитные руны Кронверкского парка зафиксировали два коротких, но очень странных всплеска энергии. Один — чистая кинетика высшего порядка. Второй… второй я не могу опознать, но от него веет смертью и тяжелым запахом запекшейся крови.

— Гулял, Настя. Воздухом дышал после тяжелых полигонов, — спокойно ответил я, не отводя взгляда от ее голубых глаз. — Столица у вас красивая, особенно по ночам.

— Не держи меня за дуру, Воронцов! — в её голосе впервые прорезались живые, яростные нотки, а воздух в пустой аудитории мгновенно остыл так, что из моего рта пошел легкий пар. — Утром в Управление Тайной Канцелярии на Фонтанке съехались все высшие чины. Ночью кто-то без единого выстрела вырезал охрану их конфискационного склада в доках и вывез арестованный груз цеолита. А на столе самого Министра Шувалова нашли стилет его личного ликвидатора с издевательской надписью.

Анастасия сделала шаг впритирку ко мне, так близко, что я почувствовал едва уловимый аромат ледяной мяты и её бешено бьющийся пульс.

— Шувалов в ярости. Он требует от моего дяди выдать ему «политических диверсантов». Максим… это твоих рук дело? Откуда у тебя техники, способные обходить руны Канцелярии? Что ты скрываешь?

Я медленно поднялся со скамьи, оказавшись на голову выше девушки. Мой источник в груди мгновенно ответил на её морозное давление горячей, плотной кинетической волной, которая мягко растопила иней на парте между нами.

— Романова, послушай меня внимательно, — тихо, со смертоносным спецназовским нажимом произнес я, глядя ей прямо в зрачки. — Тайная Канцелярия объявила мне войну на

уничтожение еще в ту ночь, когда были убиты мои родители. Вчера их ликвидатор пытался зарезать меня в твоем парке. Я просто вернул долг Шувалову. И если твой Министр думает, что я буду послушно ждать плахи — он сильно ошибается. Я диверсант. И я буду уничтожать его структуру по частям.

Анастасия замерла, её ладонь непроизвольно легла на эфес рапиры, но зажатая внутри сталь не сдвинулась ни на миллиметр. Она во все глаза смотрела на меня, и в её взгляде ледяное равнодушие окончательно сменилось диким, ошеломляющим осознанием масштаба личности парня, стоявшего перед ней. Она поняла: я не просто талантливый студент. Я человек, который в одиночку бросил вызов самой страшной спецслужбе Империи.

— Ты сумасшедший, Воронцов… — прошептала она, медленно опуская руки, а мороз в аудитории начал плавно спадать. — Шувалов сотрет тебя в порошок, если найдет хоть одну прямую улику. Высший Совет его не остановит.

— Не найдет, — жестко ухмыльнулся я, закидывая сумку на плечо. — Спецназ… то есть Воронцовы, улик не оставляют. А тебе, командир, я советую определиться. Если ты со мной в одной группе — доверяй моему тактическому рисунку. Если нет… держись в стороне, когда начнется настоящий шторм.

Я развернулся и неторопливо пошел к выходу из аудитории. Анастасия осталась стоять у окна, провожая меня долгим, задумчивым взглядом. Она не побежала докладывать дяде-Ректору, и это был отличный тактический знак — Ледяная Дева приняла мои правила игры.

Но стоило мне выйти в широкий коридор Академии, как мой кинетический радар выдал мощный сигнал тревоги. К главному входу Кронверкского корпуса, тяжело шурша шинами по гравию, подкатили три черных бронированных флаера с гербом Министерства Просвещения и Тайной Канцелярии. Из них начали стремительно выходить люди в строгих гражданских котелках — официальная следственная комиссия. И направлялись они прямиком к нашему деканату.

Глава 5. Протокол допроса

Следственную комиссию разместили в Малом синодальном зале — мрачном помещении на стыке Кронверкского и Главного корпусов Академии. Высокие стрельчатые окна, обшитые темным дубом стены и массивный Т-образный стол, за которым восседали трое. По центру, лениво перебирая гербовые листы Канцелярии, расположился мужчина в строгом сером сюртуке — старший следователь Тайной Канцелярии, Магистр Разума четвертого ранга, статский советник Лихачев. По бокам от него замерли двое боевых гвардейцев в глухих стальных кирасах.

Я зашел в зал спокойным, размеренным армейским шагом, аккуратно притворил за собой тяжелую дверь и сел на предложенный жесткий стул напротив следователя. Спецназ ГРУ проходил жесткую фильтрацию и подготовку к допросам. Я знал главное правило контрразведки Земли: Маг Разума — это не телепат, читающий мысли как открытую книгу. Он ловит ментальные всплески, колебания пульса, страх и логические нестыковки в твоих ответах. Если твоё сознание холодно, как лед, а легенда монолитна — он бессилен.

— Курсант Максим Всеволодович Воронцов, — негромко, безмятежным тоном произнес Лихачев, не поднимая глаз от бумаг. Его пальцы, унизанные тонкими серебряными кольцами-накопителями, ментально вибрировали. — Род Воронцовых. Третий ранг Боевой Кинетики. Абсолютный рекордсмен практического полигона… Впечатляющее резюме для шестнадцатилетнего юноши, которого еще месяц назад вся столица считала бесмагическим калекой.

— Наследственная регенерация источника, господин статский советник, — ровно ответил я, расслабленно положив руки на колени. — Плод экстремального адреналина во время нападения бандитов на усадьбу. Дедовская кровь дала о себе знать.

Лихачев резко поднял взгляд. Его глаза — мутные, без зрачков, залитые ровным серым свечением — впились в мое лицо. Я мгновенно почувствовал, как в мою черепную коробку попыталась бесшумно проскользнуть ментальная спица. Тонкое, склизкое плетение магии Разума, пытающееся вызвать у меня панику, заставить зрачки расшириться, а сердце — пропустить удар.

«Не на того напал, шестерка Шувалова», — цинично подумал я.

Я не стал выставлять грубый кинетический щит, который бы сразу выдал меня с потрохами. Вместо этого я задействовал «Кинетику крови». Короткий внутренний приказ — и давление в сонных артериях замерло на идеальной тактической отметке. Сердцебиение — ровно шестьдесят ударов в минуту. Ментальный щуп Лихачева просто соскользнул с ледяной, железобетонной стены моего хладнокровия, не обнаружив внутри ни единой эмоции.

— М-да… — следователь едва заметно поморщился и поправил воротник сюртука, на его лбу выступила едва заметная испарина. — Скажите, курсант Воронцов, где вы находились сегодня ночью в промежутке между полуночью и четырьмя часами утра?

— В парке Академии, господин статский советник. До двух часов ночи я отрабатывал технику "кинетического импульса" на дальнем полигоне, закрепляя учебный материал. После чего вернулся в казарму факультета и спал до утреннего развода. Мои слова могут подтвердить дежурные гвардейцы на КПП манежа.

Дежурных гвардейцев Савелич щедро подкупил еще до рассвета, так что в их журналах всё было чисто.

— В парке, значит… — Лихачев наклонился вперед, его серые глаза сузились. — Странное совпадение. Именно этой ночью в Кронверкском парке бесследно исчез элитный курьер нашей структуры. А два часа спустя неизвестный диверсант взял штурмом охраняемый склад

Канцелярии в доках, вырезал охрану запрещенными техниками давления и похитил арестованную партию цеолита. Вашего цеолита, Максим Всеволодович.

— Я глубоко соболезную утрате Канцелярии, — я едва заметно, со светским изяществом склонил голову, а на моих губах заиграла легкая ухмылка. — Но при всем уважении, я — курсант первого курса. Прорвать рубежи охраны вашей службы в доках в одиночку? Мои дедовские архивы сильны, но я пока не Магистр Высших Порядков. Ищите врагов среди крупных торговых синдикатов, которым мешает ваша монополия.

Лихачев со стуком опустил ладони на стол. Серебряные кольца на его пальцах ослепительно вспыхнули. Ментальное давление в зале возросло настолько, что дубовые панели на стенах жалобно затрещали, а гвардейцы у дверей переступили с ноги на ногу, сжимая карабины. Маг Разума четвертого ранга пошел на открытый ментальный штурм, пытаясь сломать мою волю прямой атакой.

Воздух в Малом синодальном зале стал горячим и плотным. Лихачев тяжело дышал, вливая всю свою ментальную силу в мою голову, пытаясь заставить меня закричать или сознаться. Но я сидел неподвижно, глядя на него со спокойным, леденящим душу пренебрежением ветерана ГРУ. Моя «Кинетика крови» и синее ядро источника перемалывали его психическую атаку, превращая её в пустой пшик.

Спустя минуту статский советник обессиленно откинулся на спинку стула. Серый огонь в его глазах окончательно потух, уступив место дикому, первобытному страху. Он понял, что перед ним сидит не шестнадцатилетний подросток, а ментальный монолит. Чудовище, чью волю невозможно сломать обычными допросами.

— У вас… удивительно стабильная психика, курсант Воронцов, — хрипло, тяжело дыша, произнес Лихачев, дрожащей рукой наливая воду в стакан. — Прямых улик у нас действительно нет. Закон Академии защищает вас. Пока защищает. Вы свободны. Но Тайная Канцелярия не закрывает такие дела. Мы будем следить за каждым вашим шагом.

— Приятно знать, что государственные службы так высоко ценят мои скромные успехи в учебе, — я поднялся со стула, безупречно расправил складки мундира и отвесил следователю легкий поклон. — Всего доброго, господин статский советник. Удачных поисков вашего курьера.

Я развернулся и твердым шагом вышел из Малого синодального зала.

Едва дубовая дверь за мной захлопнулась, я жестко ухмыльнулся. Первый официальный штурм ищеек Шувалова был отбит с разгромом. Улик нет, легенда выстояла, золото в кармане, а сила моего источника стабилизировалась. Но я прекрасно понимал, что Лихачев доложит Министру о моей ментальной аномалии. И следующий удар Шувалова будет нанесен не через следователей, а прямо на грядущих Императорских маневрах, где нас сошлют на закрытый лесной полигон. Что ж… Пускай пробуют. Сезон большой охоты в столице официально объявлен открытым.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.